
МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

М. С. ФЕДОТОВА

К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина

(по рукописям XIV—начала XVI вв. петербургских собраний)

Постнические слова Исаака Сирина, сирийского святого VII в., — это всего лишь малая часть той переводной патристической литературы, которая связывает русскую духовную культуру с византийскими традициями. Большое количество славянских списков XIV—XIX вв. свидетельствует о чрезвычайной популярности поучений Исаака Сирина, начиная с момента их перевода. Как пишет Г. В. Флоровский, «подлинный перевод всегда соозначает и становление самого переводчика, его вхождение в предмет, т. е. обогащение его события, не только расширение его кругозора».¹ Наряду с переводами творений других отцов-аскетов славянский перевод постнических слов преп. Исаака стал определенной вехой на пути развития древних славянских культур в целом.

К сожалению, славянский перевод поучений Исаака Сирина до сих пор не изучен. Если сирийскому, арабскому и греческому текстам уделялось внимание западными исследователями, то славянский перевод до настоящего времени остается в забвении. Некоторые подходы к решению этой проблемы были обозначены в археографических трудах А. В. Горского и К. И. Невоструева, которые, описывая рукописи Московской Синодальной библиотеки, обратили внимание на многочисленные расхождения между списками с поучениями преп. Исаака и высказали предположение, что, по-видимому, существовало два перевода: старый, созданный сербами, и «позволенный».² Архим. Леонид (Кавелин) в свою очередь затруднился дать однозначный ответ, кем был создан первоначальный перевод — болгарскими или сербами.³ Путаница связана с тем, что записи в рукописях называют авторами перевода разных лиц (см. об этом далее). В определении же места и времени создания перевода все три исследователя единодушны: перевод сделан приблизительно в XIV в. на Афоне.

Попытку систематического описания сохранившихся списков поучений предпринял в 1900-х гг. С. Г. Вилинский, проводивший подготови-

¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 6.

² В частности, А. В. Горский и К. И. Невоструев сравнили язык и состав списка из собрания МДА, № 131 (новый шифр — РГБ, собр. МДА, 151.1) с сербским списком № 151, привезенным с Афона А. Н. Муравьевым (РГБ, собр. МДА, фонд. 151.2). См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. II, ч. 2. С. 156—185.

³ Леонид, архим. Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. М., 1865. С. 68.

тельную работу по изданию славянского текста Исаака Сирина. Но сводный текст поучений так и не был издан, а о судьбе рабочих материалов С. Г. Вилинского нам ничего не известно.⁴

В 1912 г. вышел в свет третий номер «Университетских известий» Киевского университета, в котором была опубликована статья С. И. Маслова «Постнические слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежащей библиотеке Университета св. Владимира».⁵ Статья по преимуществу посвящена палеографическому описанию и анализу языка «киевского отрывка» — списка конца XIII—начала XIV в. с текстом от конца главы 83 до конца главы 87 постнических слов Исаака (современный шифр — Институт рукописей ЦНБ АНУ, ф. VIII, № 6/182), который в ноябре 1900 г. был приобретен Университетом у болгарского ученого Баласчева. С. И. Маслов вкратце излагает историю изучения постнических слов, в том числе констатирует факт существования двух славянских редакций и перечисляет известные ему рукописи, в которых содержится редакция А — первоначальная — и редакция В — более поздняя. «Киевский отрывок», как показал Маслов, принадлежит к первой редакции (так же как и два сербских списка: уже названный «Муравьевский» и «Погодинский» — РНБ, Пог. 72), следовательно, славянский перевод сделан не позднее конца XIII—начала XIV в. (*terminus ante quem*), судя по датировке списка, не в Сербии, а, «без сомнения», как пишет Маслов, в Болгарии: об этом свидетельствует запись в списке Нямецкого монастыря в северной Молдавии, которую мы можем воспроизвести по списку из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря ГИМ, Епархиальное собр., № 320 (444), 1513 г., л. 32: «Тогда убо онеми⁶ от сировскаго на греческаа, послезде же мужем етером христорлюбивым, Закхеом нарицаемым, истолкованна от греческаго в нашу словенску слогну (в нямецком списке — «изъ гръчскихъ на блъгарскаа». — М. Ф.)».⁷ Помимо этого, во всех древнейших списках Маслов находит особенности болгарского правописания и языка, например: «1) изредка встречающееся отсутствие йотации: **расоужденїа** (Мурав. л. 217), **всьїавающїю** (ib. л. 218); 2) **ѣ** вместо **я** после мягких согласных: **мѣрѣ** gen sg. (Мурав. л. 216), **наставлѣющек** (ib. л. 215 об.); 3) отзвуки среднеболгарской мены юсов: **стѣзоу...** **наставлѣющек** (Мурав. л. 215 об., Погод.: **наставляющек**), **к** вместо **ю** (**їж**) ass. sg. fem. (Мурав. л. 217 об., 220 об., те же написания в Погод.); 4) широкое употребление **dat. poss.**: **вчню вѣрѣ** (Мурав. л. 218), **вбразь молитвѣ** (ib. л. 219—219 об., то же в Погод.), **чиноу чѣтотѣ** (Мурав. л. 220 об., то же в Погод.); 5) **loc. pl.** на месте **gen. pl.**: **въ различїи составѣхъ** (Мурав. л. 217 об., Погод.: **составоухъ**), **въ высоты помышленнїхъ** (Мурав. л. 220 об., то же в Погод.) и т. п.»⁸ Из самых древних

⁴ Вилинский С. Г. Отчет о научных занятиях в 1909 году // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1909 год. СПб., 1909. С. 36—37.

⁵ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина по рукописи, принадлежавшей библиотеке Университета св. Владимира // Университетские известия. Киев, 1912. Вып. 3. С. 1—XLI, 17—28.

⁶ Имеются в виду монахи Лавры св. Саввы Освященного близ Иерусалима Авраамий и Патрикий, которым подавляющее большинство греческих и славянских списков приписывает авторство перевода с сирийского на греческий язык (приблизительно в конце VIII—начале IX в.). См.: Chabot J. V. De s. Isaaci Ninivite vita, scriptis et doctrina. Lovanii, 1892.

⁷ Цит. по: Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 322.

⁸ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. IX.

списков редакции В Маслов указывает сербскую рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (далее — ТСЛ), № 172, 1381 г. и отрывок болгарской рукописи РНБ, Q.I.903, 1389 г.⁹

Сравнив в самых общих чертах обе редакции, Маслов сделал следующие выводы: 1) А от В отличается числом, порядком и разделением глав (в А — 92, в В — 91 слово); 2) В полнее А; по сравнению с греческим текстом по лейпцигскому изданию¹⁰ в В нет пропусков и сокращений отдельных глав, в отличие от А; 3) В дословно следует греческому синтаксису; лексика В и А часто расходится. Но все же В нельзя считать самостоятельным переводом. «Скорее всего, В представляет систематическую ревизию старого перевода, произведенную с помощью греческого текста, родственного с изданием Никифора Теотокиса. При пересмотре старый перевод подвергся исправлению в смысле более строгого следования греческому оригиналу».¹¹ Пропуски были восстановлены, недостающие главы — переведены, устаревшие выражения заменены новыми. Редакция В возникла также в Болгарии, во времена царствования Иоанна Александра (1332—1365) и связана с переводческой деятельностью болгарских исихастов. На рубеже XIV—XV вв. поучения Исаака Сирина только в редакции В, как считал Маслов, появляются на Руси и расходятся в огромном количестве списков. Популярность сочинений преп. Исаака Маслов ставил в прямую связь с «распространением у нас тех взглядов на иноческую жизнь, ярким представителем которых был известный Нил Сорский».¹² В XVII в. число списков резко сокращается, но Исаака переписывают и в XVIII, и в XIX вв.

Текст поучений Исаака Сирина у славян имеет долгую историю, а следовательно, и традицию — традиции и переписывания, и прочтения. В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все проблемы, связанные с историей этой традиции, поэтому сосредоточимся только на одном аспекте вопроса происхождения славянского перевода — прежде всего на проблеме двух редакций текста. Выводы С. И. Маслова, сделанные на ограниченном текстологическом и лингвистическом материале, нуждаются в уточнении. Цель данной статьи — заново рассмотреть некоторые положения Маслова, в частности его вывод о существовании двух редакций перевода постнических слов, уточнить место, время и характер переработки, произведенной в XIV в., т. е. в эпоху активного «исправления» книг в Болгарии и на славянском юге в целом, либо, что не исключено, не переработки, а нового перевода, созданного независимо от первоначального. В пользу подобного решения вопроса о двух редакциях говорят некоторые наблюдения над текстологией древнейших списков постнических слов, хранящихся в библиотеках и архивах С.-Петербурга.¹³

⁹ Судя по всему, Q.I.903 — это отрывок на четырех листах (собр. еп. Порфирия) из рукописи РГБ, ф. 214 (Оптина пустынь, № 462, 1389 г.). См.: Леонид, архим. Обзорение рукописей... С. 67—69.

¹⁰ В 1770 г. иеромонах Никифор Теотокис, будущий епископ Астраханский, издал греческий текст поучений Исаака Сирина по двум спискам, один из которых некогда принадлежал Агапию, настоятелю церкви св. Николая в Галате, а второй — артскому митрополиту Неофиту. См.: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ, ἐπισκόπου Νινεύι, τοῦ Σύρου, τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά... Λεζίτυ, 1770.

¹¹ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. XIV.

¹² Там же.

¹³ Нам известно, что в середине 80-х гг. Н. Б. Тихомиров совместно с Е. Э. Гранстрем подготовил статью о постнических словах Исаака Сирина для четвертого выпуска «Методических рекомендаций по описанию славянско-русских рукописей». Этот выпуск до сих пор не вышел в свет, и мы, к сожалению, не имели возможности ознакомиться с рукописью статьи.

Из 20 списков XIV—начала XVI вв., выявленных нами в петербургских собраниях, 3 принадлежат к редакции А в терминологии Маслова (либо «первой редакции»): 1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 72 (60-е гг. XIV в., сербск.); 2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 29 (третья четверть XIV в., сербск.); 3) СПб. ФИРИ РАН, собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 360 (1485 г., русск.).

Остальные 17 списков содержат текст редакции В (или иначе — «второй редакции»):

- РНБ — Q.I.791 (начало XV в., сербск.),
 Q.I.207 (1416 г., русск. с болгаризмами),
 Q.I.903 (1389 г., сербск.),
 собр. М. П. Погодина, № 1028 (конец XIV—начало XV в., русск.),
 собр. М. П. Погодина, № 1030 (середина XV в., русск.),
 собр. П. П. Вяземского, Q.55 (первая половина XV в., русск.),
 F.I.476 (1428 г., русск.),
 Соловецкое собр., № 263/263 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 67/192 (вторая четверть XV в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 64/189 (1489—1506 гг., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 62/187 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 63/188 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 83/208 (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Кирилло-Белозерское собр., № 78/203 (1518 г., русск.).
 БАН, Новгородское собр., № 25.6.3 (вторая четверть XV в., русск.),
 СПб. ФИРИ РАН — собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 467 (вторая половина XV в., русск.),
 собр. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 108 (вторая четверть XV в., русск.).

Приведем полное описание 5 рукописей, на которые в дальнейшем мы будем ссылаться:

1. РНБ, Пог. 72. Поучения Исаака Сирина с дополнениями. 60-е гг. XV в. Сербск. Пергамен. 325 л. 1° (24.5 × 17). Полуустав одной руки. Инициалы и заголовки киноварные. На л. 1 — вязь, прямоугольная цветная заставка, рамка, изображающая вверху крест. Переплет — доски в коже (XVI в.). Две медные прямоугольные застёжки, на коже — тиснение растительного орнамента. Содержание: л. 1—92 поучения Исаака Сирина. После 92-го слова на л. 268 об. в виде креста: «Сии есть путь истиннии и незаблуднии, егоже светии отци обрѣтше по немь идоше». Далее, начиная с л. 269, — многочисленные дополнения — выписки из патерика и святых отцов.¹⁴

2. РНБ, Пог. 29. Поучения Исаака Сирина. Третья четверть XIV в. Сербск. 129 л. 4° (21.5 × 13.5). Устав со многими полууставными написаниями. Заглавия и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже. Рукопись была реставрирована. Филигрань: Лилия — а) типа Брике, № 1647 (1370 г.), видна неясно; б) типа Мошин, № 832 (1360 г.). Содержание: л. 1 — конец первого слова Исаака Сирина (нач.: «...суть зла. Буди прискръбень и възъхани...»); л. 1—129 — 92 слова Исаака Си-

¹⁴ Полное описание см.: Иванова К. Български, сръбски и молдовлахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодина. София, 1981. С. 280—294; Загребин В. М. Сербские рукописи из собрания М. П. Погодина // АЕ. М., 1974. С. 189; Мошин В. Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. № 92. С. 90 (далее — Мошин).

рина с пропусками (так как кое-где недостает листов) и без конца 92-го слова.¹⁵

3. СПб. ФИРИ РАН, Лих., оп. 1, № 360. Поучения Исаака Сирина. 1485 г. Русск. 274 л. + I. 4° (13.5 × 19.6). Полуустав двух почерков. Заголовки и инициалы киноварные. На л. 22 об. заголовок вязью. Переплет — доски в коже с тиснением (растительно-геометрического орнамента). Две застежки с фигурными железными частями. На нижней крышке четыре круглых жука по углам. Снизу на крышках — железные ножки. Л. 1 — не подшит, он вставной и поздней бумаги. Л. 1—3 — чистые. Рукопись пострадала от воды, в некоторых местах текст поновлен. Филиграния: 1) Корона — не отожд.; 2) Единорог — не отожд.; 3) Герб с лилией — типа Брикe, № 7209 (1486 г.) или № 7208 (1479 г., варианты — 1480 г., 1484 г., 1478 г.). Содержание: л. 4 об. — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 19 — оглавление; л. 22 об. — 86 слов Исаака Сирина по особенной нумерации. Текст адекватен тексту «первой редакции». Несколько слов объединены в одно — отсюда сбивка в номерах поучений; л. 273 об. — запись: «Аще небеса, о человекѣ, и облака достигнеши, аще земныя преидеши конца и вся мѣста, аще еленскыя борзости притечеши, камень гробу триакотнаго не убѣжиши». Записи: на л. 4 об. — 14 скорописью по нижнему полю: «Сия книга глаголемая (несколько слов письменама Стефана Пермского) Исак Сиринь Устюга Великаго Архангелскаго м(о)н(ас)т(ы)ря инока, домовая, а подари я сыну моему духовному, а дори ея Боголепу (?) индик 4 1491». На л. 274 полууставом: «В лѣто 1485 индик 4 свершися книга глаголемая Исакъ Сирианинъ при благородномъ и христоробивом самодръжавнѣм великом князѣ Иванѣ Василивич(е) всея Руси и при сынѣ его великом князѣ Иванѣ Иванов(иче) всея Руси. И при священномъ митрополитѣ Геронтиѣ всея Руси и при священномъ боголюбивѣм епископѣ Филофѣи Великопермскомъ въ градѣ Устьвы(ми) (далее глаголицей: «а писал Гаврило диаконъ Лукинъ сынѣ»)». Сии быквы (sic!) Стефана Пермскаго. Концах месяца июня 5 на память святаго отца Митрофана, патриарха Цариграда (буквами Стефана Пермского: «Амин»)». На л. 58—60 — запись зырянскими буквами, не расшифровывается; также — на л. 217 об. и 66 об. (обрывок слова). По орфографии рукопись русская, но текст предисловия (слова «О молчании, безмолвии и житии тихом...») отражает характерные особенности сербского правописания. Сам текст, без сомнения, принадлежит «первой редакции» (что свидетельствует о ее существовании на Руси, вопреки мнению С. И. Маслова). Многочисленные различия с Пог. 72 и совпадения с Кир.-Бел. 67/192 дают основание предполагать, что текст Лих., оп. 1, № 360 был исправлен с помощью «второй редакции» с внесением в него первоначальных глосс.¹⁶

4. РНБ, Кир.-Бел. 67/192. Поучения Исаака Сирина. Вторая четверть XV в. Русск. 394 л. 4° (20.5 × 13.5). Мелкий полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Вязь. Переплет — доски в коже. Застежки утрачены. Последние листы выпадают из корешка, некоторые подклеены. Филиграния: 1) Ножницы — типа Лихачев, Вод. зн., № 999 (1444 г.); 2) Рог — типа Лихачев, Вод. зн., № 2001 (1420—1440 гг.); 3) Гусь — типа Лихачев, Вод. зн., № 945 (1429 г.); 4) Ангел — Брикe, № 609 (1440 г.);

¹⁵ См.: Иванова К. 1) Български, сръбски... С. 295—308; 2) Об уточнении времени написания некоторых славянских рукописей XIV—XV вв. // АЕ. М., 1976. С. 149; Загребин В. М. Сербские рукописи... С. 190.

¹⁶ См.: Розов Н. Н. Книга в России в XV в. Л., 1981. С. 138; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 74.

5) Три горы — а) типа Лихачев, Вод. зн., № 902 (1426); б) типа: Briquet С. М. Papier et Filigranes des Archives des Gênes, 1154 à 1700 // Briquet's opuscula. Nilversum, 1955. P. 171—200, No. 469 (1429 г.); 6) Монограмма М — типа Лихачев, Вод. зн., № 667 (первая половина XV в.); 7) Колокол — Лихачев, Вод. зн., № 977 (1441 г.); 8) Цветы — типа Лихачев, Вод. зн., № 904 (1426 г.). Содержание: л. 1 об. — поучение, надписанное именем Ефрема Сирина (нач.: «Егда начнеши чести книгу кою, с прилежанием и болъзнию чти...»); л. 2 об. — пустой; л. 3 — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 18 об. — оглавление; л. 24 — 91 поучение Исаака Сирина. Записи: на внутренней стороне верхней крышки скорописью: «Исак Сирина Кирилова монастыря из книгохранительни».¹⁷

5. РНБ, Q.I.207. Поучения Исаака Сирина. 1416 г. Русск. с болгаризмами. 373 л. + I. 4° (13.5 × 20.6). Полуустав двух почерков. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже с тиснением. Обе застежки утрачены, сохранились только следы кожаных ремешков на нижней крышке. Поврежденные листы подклеены. Кожа у корешка обтрепалась. Филиграни: 1) Лук — а) Лихачев, Вод. зн., № 854 (1416 г.); б) Брике, № 809 (1410 г.); 2) Литера Р (лат.) — Брике, № 8480 (1416 г., варианты: 1418 г., 1426 г., 1408 г.); 3) Голова оленя — типа Брике, № 15521 (1411 г.); 4) Литеры ФАВ/ГСБ — Участкина, № 310 (1777 г.). Содержание: л. 1 — слово «О молчании, безмолвии и житии тихом...»; л. 17 — оглавление; л. 22 — 91 поучение Исаака Сирина. Записи: на внутренней стороне нижней крышки чернилами: «Q.I. № 207» и экслибрис «Из библиотеки графа Ф. А. Толстого, отдел II, № 174». На л. 373 об. полууставом: «Въ лѣт(о) 1416 написана быс(тъ) книга сиа въ обитель пр(е)п(одо)бна(го) б(о)гоноснаго о(т)ца нашего Савы помощью Б(о)жиею и ктитора нашег(о) бл(а)гочыстиваго господина князя А(ле)ксандра Ивановича, а замышлениемъ б(о)голюбиваг(о) господина игу(мена) о(т)ца Варсануфия. Въ славу Живоначалныя и Единосущныя Тр(ои)ца и въ чысть пр(е)п(о)д(о)бному и б(о)гоносному о(т)цу Савѣ и ныня, присно и въ вѣкы вѣков. Ами(нь). Написана быс(тъ) книга сиа рукою многогрѣшнаг(о) и мног(о)страстнаг(о) ерьмонаха Аврамя и Исакиа». Ниже, на подклеенном кусочке, чернилами: «В этой рукописи триста семьдесят три (373) листа. Библиотекарь И. (подпись неразборчива)». На л. 1 скорописью: «О тверском пожаре. В лѣто 1763 году мая 12 дня в день понедѣльникъ Духа Святаго грѣхъ ради наши Божиим поущением погорѣ град Тверь от самага архиепископскаго двора и весь загоротцко(й?) посадъ и в Рыби(н?)кахъ в церкви Рождества Христова все погорѣ и в ней людей до сорака человекъ сгорѣ и со всеми пожитками своими. А оные людие згорѣли во ольтарѣ на прявой странѣ от заподных... И такъ ужасная дѣла — яко снапы другъ на други лежать, и ихъ телеса разбирали и в граба сродники полагали и хоронили весма с великим плачем и воплем».¹⁸

Помимо этих 20 списков были учтены рукописи, хранящиеся в Москве и других городах бывшего СССР, а именно:

РГБ — собр. ТСЛ, № 172 (1381 г., русск.),

собр. ТСЛ, № 175 (1431 г., русск.),

¹⁷ См.: Предварительный список... С. 164.

¹⁸ См.: Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописные книги северо-восточной Руси XII—начала XV вв. М., 1980. С. 26, 743; Розов Н. Н. Книга в России... С. 29, 135; Калайдович К. Ф., Строев П. М. обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 323—324.

собр. ТСЛ, № 173 (XV в., русск.),
 собр. ТСЛ, № 174 (XV в., русск.),
 собр. МДА, № 151.1 (первая треть XV в., русск.),
 собр. МДА, № 151.2 (первая четверть XIV в., сербск.),
 собр. Т. Ф. Большакова, № 424 (XV в., югослав.),
 собр. Д. В. Пискарева, № 59 (1472 г., русск.),
 Музейное собр., № 9105 (XV в.),
 Музейное собр., № 8221 (XV в.),
 собр. П. Н. Никифорова, № 340 (XVI в.),
 собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 451 (1419 г., русск.),
 собр. Е. Е. Егорова, № 373 (XV в.),
 собр. Е. Е. Егорова, № 591 (XV в.),
 собр. Старообрядческой общины при Рогожском кладбище,
 № 210 (XV в.),
 ф. 214 (Оптина пустынь), № 462 (1389 г., сербск.).

ГИМ — Епархиальное собр., № 320 (444) (1513 г., русск.),
 Епархиальное собр., № 325 (453) (начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 324 (449) (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 323 (447) (1530—1531 гг., русск.),
 Епархиальное собр., № 321 (445) (1508 г., русск.),
 Епархиальное собр., № 322 (446) (конец XV в., русск.),
 Епархиальное собр., № 326 (454) (конец XV—начало XVI в., русск.),
 Епархиальное собр., № 327 (455) (первая четверть XVI в., русск.),
 собр. А. С. Уварова, № 54, 1^о (конец XIV—начало XV в., русск.),
 собр. Е. В. Барсова, № 225 (XV в.),
 собр. И. Е. Забелина, № 175 (XV в.).

НБ Саратовского Гос. ун-та, № 63 (XV в.).

ЯМЗ, № 15488 (конец XIV—начало XV в., русск.).

ЦНБ АН Литвы, № 19—64 (XV в., русск.).

Институт рукописей ЦНБ АНУ, собр. Духовной Академии, № 151п.
 (конец XIV—начало XV в., сербск.).

собр. Михайловского монастыря, № 481/166621п. (XV в., русск.),
 ф. VIII, № 6/182 (конец XIII—начало XIV в., болгарск.).¹⁹

Возвращаясь к проблеме славянского перевода, вновь повторим, что выводы С. И. Маслова нуждаются в уточнении. Сравнительный анализ обеих «редакций» по нескольким спискам показывает, что тексты достаточно сильно отличаются друг от друга, а некоторые разночтения носят принципиальный характер. Наиболее показательны в этом смысле различия в составе и композиции текстов «первой» и «второй» «редакции», наличие которых С. И. Маслов констатировал, но не подверг детальному рассмотрению, остановившись только на лексических разночтениях. Анализ состава и порядка следования поучений говорит, скорее, в пользу независимости создания двух славянских текстов на основе различных греческих списков (редакций?). Продемонстрируем это положение.

В дальнейшем для обозначения «редакций» используются символы Сл. 1 и Сл. 2,²⁰ для греческого текста по лейпцигскому изданию — Гр., Сир. — для английского перевода сирийского текста, сделанного А. Венсинком.²¹

¹⁹ Мы благодарны за предоставленную информацию об украинских рукописях младшему научному сотруднику отдела кодикологии и кодикографии Института рукописей ЦНБ АНУ Л. А. Гнатенко.

²⁰ Состав Сл. 1 и Сл. 2 по спискам XIV—начала XVI вв. стабилен, поэтому мы будем ссылаться только на два списка для каждой «редакции» соответственно: Пог. 72 и Кир.-Бел. 67/192.

²¹ Isaac of Nineveh. Mystic treatises [Wensinck A. J.]. Amsterdam, 1923.

А. Венсинк сравнил состав Сир. и Гр., а результаты поместил в таблицу;²² несколько преобразовав ее и дополнив двумя славянскими текстами, получим следующую картину (см. Таблицу).

Сл 1	Сир	Гр	Сл 2	Сл 1	Сир	Гр	Сл 2
1	1	1	1	{ 45		{ 39	{ 86
2	2	30	2	{ 46	47	{ 40	{ 87
3	3	{ 82, 83, 44, 45	{ 3, 4, 5, 6	{ 47		{ 39	{ 86
4	4	23	56	{ 48	50	{ 58	{ 89
5	5	5	57	{ 49		{ 60	{ 90
6	6	56	58	50	40	17	{ 80
7	8	21	61	{ 51			{ 81
8	9	41	7	{ 52	43	72	{ 82
9	10	70	62	{ 53			{ 83
10	11	10	63	54	44	18	84
11	13	14	64	55	42	Epist 2	24
12	14	15	65	56—59	в 53-м	33	в 30-м
13	12	11	66	60	в 53-м	3	31
14	—	43	8	61	59	4	35
15	—	2	68	62	60	36	36
16	—	7	9	63	61	48	37
17	15	9	59	{ 64	62	38	38
18	16	13	69	{ 65	63	35	39
19	17	29	70	{ 66	65	34	40, 41
20	18	75—79	10—14	{ 67	72	49	46
21	22	31, 32	15, 16	{ 68	73	50	47
22	30	42, 55	71	69	74	81	48
23	36	51—54	60	70	77	19	{ 49
24—27	39	46	78	{ 71	78	6	{ 54
28	39	46	79	{ 72	79	28	51
29	—	80	20	{ 73	80	71	51
30	32	68	72	74	80	80	51
31	33	24	73	75	81	82	52
32	34	16	74	76	82	28	52
33	34	85	21	77	82	28	52
34	35	47	22	78	82	28	52
{ 35				79	82	28	52
{ 36				80	82	28	52
{ 37	37	26	{ 75	81	82	28	52
{ 38			{ 76	82—85	51	62	25—28
{ 39	38	27	77	86	52	66	29
{ 40	38	27	77	87	52	66	29
{ 41	66	Epist 3	42	87	в 53-м	33	30
42	41	Epist 3	23	88	55	61	32
43	57	25	91	89	64	59	33
44	45	73	85	90	58	37	34
				91	{ 67	69	43
				92	{ 68		43
					?	Epist 4	55

Примечание Цифры обозначают номер поучения по порядку, парантезы указывают соответствия между четырьмя вариантами текста (например, 13-е и 14-е поучения в Сл 1 соответствуют 12-му в Сир, 11-му в Гр и 66-му в Сл 2)

²² Ibid P XII—XIII

Инициальные части во всех четырех текстах совпадают: это помогает, во-первых, идентифицировать текст на пересечении различных культурных традиций, и, во-вторых, первое поучение вводит ключевую для всего последующего текста тему: «О отречении мира и иночѣстѣм житии» (Кир.-Бел. 67/192, л. 24).

Как видим, соответствий между Гр. и славянскими текстами почти нет, зато очевидны совпадения между Сир. и Сл. 1: с 1-го по 14-е поучение Сл. 1 почти дублирует Сир., но затем в Сл. 1 находим три поучения (15-е — «О стражи и съблюденіи еже от слабостныхъ и небрѣжныхъ...»); 16-е — «О отречении мира и от свѣнненія еже къ челоувѣкомъ дръзновения»; 17-е — «О чинѣ начельствомъ» (в Сл. 2 8-е, 68-е, 9-е соответственно), которых нет в Сир. и которые, по мнению А. Венсинка, как и Сл. 1 30-е и 92-е, не принадлежат Исааку Сирину: они были включены в сборник Исаака греческими переводчиками. Далее вновь, по нашим наблюдениям, Сл. 1 следует за Сир. в порядке возрастания, хоть и не буквально, вплоть до 39-го слова. Затем начинается разнотой, иногда нарушаемый «блоками», совпадающими в обоих текстах: Сл. 1 62—68 = Сир. 60—65 и т. д. Подобными «блоками», которые находят себе соответствие в Сир., оперирует и создатель Сл. 2, но в другом порядке. Многие поучения, имеющиеся в Сир., отсутствуют и в Сл. 1, и в Сл. 2, и в Гр.: Сир. 19, 20—24, 26, 29, 31, часть 33, 46, 49, 54, 56, часть 65, 71, 75, 76, 81.

Таким образом, обе славянские редакции, по-видимому, были созданы на основе Гр., как и полагал С. И. Маслов, по разным спискам, значительно отличающимся от лейпцигского издания. Текстология греческой рукописной традиции постнических слов до сих пор не разработана, поэтому трудно сказать, принадлежали ли эти списки к разным редакциям или нет. У архим. Владимира в «Систематическом описании рукописей...» находим три греческих списка с поучениями Исаака Сирина: № 182 — 115 слов, № 183 — 92 слова и № 419 — 86 слов.²³ Порядок следования поучений во всех трех рукописях разный, хотя перевод, по-видимому, один. Текст списка № 182, более дробно разделенный на самостоятельные главы, чем в лейпцигском издании, одновременно более точно следует композиции Сир.: Сл. 1 в свою очередь повторяет № 182: первые 23 слова в них буквально совпадают.

Итак: 1) греческие списки демонстрируют очень свободное обращение с исходной композицией Сир.; 2) неполнота Сл. 1 может быть обусловлена ущербностью греческого списка, послужившего исходным для перевода на славянский язык; 3) расхождения между Сл. 1 и Сл. 2 слишком велики, чтобы более поздний вариант перевода можно было считать редакторской правкой более раннего варианта. Сл. 1 зачастую объединяет в одну главу части текста (в сокращенном виде), которые в Сл. 2 являются независимыми, далеко отстоящими друг от друга в композиционной структуре поучениями. Например, 73-я глава в Сл. 1 носит название «О възложьшимъ себе въроу Господеву и не имущу иньдѣ гдѣ упования якова любо» — в Сл. 2 часть этого слова вошла в состав 49-го поучения («Главизна, исполненная жизни, о върѣ и смиреніи»), вторая же часть составила 54-е поучение («О въпросѣхъ и отвѣтѣхъ»). И наоборот, пять глав Сл. 1 (56—59: «О еже како подобаетъ пѣти безъ смущения», «О унынии и высости...», «О слъзахъ», «О еже недостоят истинному мльчальнику

²³ Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894. С. 209—214, 214—215 и 632 соответственно.

дѣлати и купьчевати...») — и 87 «Образъ молитвъ и прочихь...») в Сл. 2 образуют 30-е поучение «Образъ молитвъ...». Трудно представить, что славянский переводчик «выправлял» ущербный текст Сл. 1 по более полной греческой рукописи, разыскивая куски глав в разных концах книги, чтобы объединить их в одно поучение. Скорее, он ориентировался не на Сл. 1, а на греческий текст и, следовательно, не редактировал, а создавал новый перевод.

Даное предположение подтверждают наблюдения над лексическими, словообразовательными и синтаксическими различиями между Сл. 1 и Сл. 2. С. И. Маслов указал несколько подобных различий, например:

«Θεοτ: ἐν ταῖς φύσεσι τῶν ἀσωμάτων (σελ. 388)
 А: въ кстьствѣхъ везтѣлесныхъ (л. 218 об.)
 В: въ ѣства бесплътны (л. 134 об.)».²⁴

Или:

«Θεοτ: καὶ ἕως τοῦ ἐξελεθεῖν, αὐτὸν ἐκ τοῦ κόσμου τούτου (σελ. 384)
 А: и даже кже изыти кмоу из мира сего (Мурав. л. 216 об.)
 В: и даже и до изъществѣа его из мира сего
 (Ркп. Имп. Публ. Библ. Q.I.207, л. 132...)».

При сравнении текстов 1—16-го и 20—21-го слов Исаака Сирина в Сл. 1 и Сл. 2 по 5 спискам, указанным выше, нам удалось выявить наиболее характерные различия в области лексики, словообразования и синтаксиса.

1. Среди лексических различий выделяется группа лексических вариантов перевода одного и того же греческого слова, которая характеризуется стабильным предпочтением каждой из редакций того или иного варианта. Например, в 31 случае из 32 греческое ἡ ἡσυχία в Сл. 1 переводится как «молчание», а в Сл. 2 — как «безмолвие»: *млъчаниемъ* (л. 8 об.) — *безмольвиемъ* (л. 37, τῆ ἡσυχίᾳ), *млъчальствуе* (л. 64) — *безмолствуя* (л. 66, ἡσυχάζων) и т. д.

Наиболее частотные лексические пары:²⁵

метежь (л. 3) — смущение (л. 27, τὴν ταραχὴν)
 от печали (л. 9) — от попечения (л. 41, ἀπὸ τῆς μερίμνης)
 невъзможно (л. 53) — немощно (л. 60 об., ἀδύνατον)
 клѣти (л. 55 об.) — келиа (л. 62, τοῦ κελλίου)
 попечение (л. 63) — прилежание (л. 64, ἐπιμέλειάν μου)
 убѣди себе (л. 56) — понуди самъ себе (л. 63, ἀναγκάσον σεαυτὸν)
 о другомъ (л. 66) — о ином (л. 71, ἄλλου)
 опаснѣ (л. 4 об.) — извъстнѣ (л. 29 об., ἀκριβῶς)
 от ключимаго (л. 7 об.) — от случая (л. 52 об., ἀπὸ τοῦ συμβεβηκότος)
 выну (л. 48) — всегда (л. 53 об., διαπαντός)
 ласкрьдствомъ (л. 54 об.) — чревообъядениемъ (л. 61, τῆ γαστρίμαργίᾳ)
 не напрасно (л. 55 об.) — не вънезапу (л. 62, μὴ αἰφνιδίως).

Реже встречаются следующие пары:

видѣние (л. 6) — зрѣние (л. 32 об., ἡ ὄρασις)
 мысли (л. 51) — помыслы (л. 75, λογισμοὺς)
 съмыслъ (л. 67 об.) — мысль (л. 75, διανοία)

²⁴ Маслов С. И. Постнические слова Исаака Сирина... С. XIII и XII соответственно.

²⁵ Первый вариант принадлежит Сл. 1 по списку Пог. 72, второй — Сл. 2 по списку Кир.-Бел. 67/192, греческие параллели приводятся по изданию Никифора Теотокиса.

веще (л. 69 об.) — излишно (л. 77, περιττόν)
 в странѣ (л. 65) — въ чясти (л. 69 об., ἐν τῷ μέρει)
 възети (л. 66 об.) — приати (л. 72 об., λαβεῖν)
 разумѣти (л. 8—8 об.) — смотрити (л. 37, κατανοῆσαι)
 высешусе (л. 44) — парящу (л. 55, μεταωριζομένῳ)
 безътелеснаа (л. 49) — бесплотнаа (л. 55 об., ἀσώματα)
 дѣло (л. 11 об.) — вещь (л. 45, πράγμα)
 отсели (л. 12 об.) — отнынѣ (л. 48 об., ἀπὸ τοῦ νῦν)
 да одолѣеть (л. 50 об.) — да побѣдит (л. 57 об., νικῆσῃ)
 чуждѣ (л. 55) — странныи (л. 61 об., ξένος)
 волю (л. 41 об.) — хотѣние (л. 51, τὸ θέλημα)
 възъращения (л. 7 об.) — прозябении (л. 36, βλαστήματα)
 трудъ (л. 12) — подвиг (л. 47, ἀγῶνα)
 напасть (л. 12 об.) — искушение (л. 48 об., πειρασμός) и т. д.

С. И. Маслов говорил о замене в Сл. 2 архаической лексики на новую и более понятную для читателя середины XIV в. Действительно, некоторые варианты Сл. 1 носят архаический характер (*выну, напрасно, опаснѣ, ласкрѣдыи, клѣтъ, ключется* и др.), но только некоторые, в остальных случаях выбор Сл. 2 обусловлен иными причинами. В частности, выделяется группа лексических разночтений, в которых второй вариант свидетельствует о стремлении создателя Сл. 2 придерживаться строгой богословско-аскетической терминологии, например: *молчание — безмолвие, мятѣж — смущение, напасть — искушение, клѣтъ — келья, труд — подвиг, выситися — парити* и т. д.

2. Среди словообразовательных разночтений не удастся зафиксировать характерные предпочтения, так как общее число префиксальных и суффиксальных вариантов, буквально передающих морфемную структуру греческого слова, делится приблизительно пополам между Сл. 1 и Сл. 2:

отидохъ (л. 63) — идохъ (л. 64, ἀπῆλθον)
 рассмотреть (л. 3 об.) — смотрити (л. 27 об., κατανοῆσαι)
 прѣпитавати (л. 51) — питати (л. 58, διατρέφειν)
 лежить (л. 12) — предлежит (л. 46, ἀπόκειται)
 жди (л. 55 об.) — пожди (л. 62 об., ἐκδέχου)
 узы (л. 50 об.) — соузы (л. 57, τοὺς δεσμοὺς)
 рѣшение (л. 4) — раздрѣшение (л. 28, ἡ λύσις)
 похотѣннѣи (л. 9 об.) — хотѣннѣи (л. 41 об., θελήματος)
 умлъкни (л. 56 об.) — молчи (л. 65, σιπήσον)
 мука (л. 41) — мучение (л. 50 об., κόλασις)
 таинства (л. 48 об.) — таины (л. 54 об., τὰ μυστήρια).

Нельзя утверждать, таким образом, что словообразовательные модели Сл. 2 более точно передают греческий текст, чем Сл. 1.

3. С. И. Маслов считал, что Сл. 2 в большинстве случаев буквально следует греческому синтаксическому образцу. Детальное изучение разночтений обнаружило некоторое количество случаев, противоречащих исходной установке Маслова на большую точность Сл. 2. Например, в 47 случаях из 56 греческий приименной род. падеж (gen. poss.) в Сл. 1 передается как приименной род. или дат. падежи, а в Сл. 2 — субстантивным словосочетанием «существительное + прилагательное»:

естество души (л. 8 об.) — естество душевно (л. 37, ἡ φύσις τῆς ψυχῆς)
 страх телесе (л. 8) — страх телеснѣ (л. 36 об., ὁ φόβος τοῦ σώματος)
 дѣйствомъ Духа (л. 69 об.) — дѣйствомъ духовнымъ (л. 77, τῆ ἐνεργεία τοῦ νέματος)
 виниди грѣховъ (л. 40 об.) — вид грѣховныхъ (л. 50, τὰ εἶδη τῶν ἀμαρτιῶν)
 от солнца свѣтлости (л. 49 об.) — солнечныя свѣтлости (л. 55 об., τῆς τοῦ ἡλίου λαμπρότητος)
 напоение жизни (л. 52 об.) — напоение животное (л. 59 об., τὴν ἀρδείαν τῆς ζωῆς).

Достаточно часты случаи неточной передачи Сл. 2 греческого порядка слов, пропусков слов и целых фраз, что может быть объяснено и порчей текста при переписывании, и зависимостью переводчика от другого греческого списка, и более свободным отношением к принципу пословного перевода в отдельных случаях. Ср.:

И се есть еже «погублей душу свою Мене ради, обрѣщеть ю». Прочее отсуду от себе уготови душу свою въ погубление конѣчно изъ сего живота, и аще погубиши себе от живота сего, речеть тебѣ въ семь сьмыслѣ: дамъ ти животъ вѣчныи, якоже обещахтисе. И аще въ вѣчнѣмъ томъ животѣ прѣбудеши, обещание мое дѣломъ покажу тебѣ здѣ, сирѣчь извьѣщение будущихъ благъ (л. 96 об.).

Сеи всѣмъ знаемо, яко коемуждо подвигу грѣха и желанія трудъ поста есть начело паче съ подвижущумсе противу моему вьнутрь грѣху. И знамение ненавидѣннѣи грѣху и желанію самому от сего видитьсе въ подвигующихъсе. Къ невидимому сему ратованію въ пост начинаеть, по семь бдѣниемъ ноци еже добрѣ съспѣшъствующуму (л. 99).

Сирѣчь «погубляи же душу свою Мене ради, обрящеть ту». Прочее от зде уготови душу свою от себе в потребление конечно от сея жизни. И дамъ ти, рече, животъ вѣчныи, якоже обѣщатися. И в сей жизни дѣломъ обѣщание мое покажу тебѣ извьѣщение будущихъ благъ (л. 95 об.).

Се всѣмъ знаемо, яко коемуждо подвигу грѣха и желанія трудъ поста есть начало, паче же от сего зрится съпротивъ подвижущимся к невидимой рати сеи, и с нимъ ношное бдѣние споспѣшъствуетъ (л. 98 об.).

Для окончательного решения вопроса о Сл. 1 и Сл. 2 необходим критический анализ текстов обеих «редакций» на базе тщательно разработанной текстологии как славянских, так и греческих списков. Но уже сейчас ясно, что возможность создания независимых друг от друга переводов постнических слов исключить нельзя. Принципиальной задачей дальнейшей работы должна стать не сама констатация самостоятельности двух переводов поучений Исаака Сирина, но их место в литературном процессе *Pax Slavica Orthodoxa*. Локализация переводов, время их создания и цели повторного обращения к духовному наследию сирийского аскета, ориентация автора Сл. 2 не на предыдущую переводческую традицию, но на заново формирующуюся — эти и связанные с ними проблемы должны стать предметом дальнейших исследований.

В настоящий момент недостаток фактической информации и неразработанность материала не позволяют дать ответы на большинство встающих вопросов. Например, проблема атрибуции Сл. 1 и Сл. 2 на данном этапе неразрешима, хотя некоторые предположения могут быть высказаны.

Автором славянского перевода в уже цитированной записи из рукописи Епархиального собрания ГИМ назван некий Закхей Вагил (другой вариант — «философъ», «загоренин»). Долгое время о нем ничего не было известно, пока не появилась работа болгарского ученого Г. Попова «Новооткрыто сведение за преводаческа дейност на български книжовници от Света Гора през първата половина на XIV в.»²⁶ Исследователь обращает внимание на неизвестную до сих пор приписку некоего монаха Гавриила в Постной Триоди XIV в. из синайского монастыря св. Екатерины, куда она была пожертвована из Зографского монастыря. В приписке сказано, что перевод сей книги был сделан с греческого на болгарский в Лавре св. Афанасия старцем Иосифом, часть же («собрания еже дрѣжу от фарисеа до всѣхъ святыхъ...»)²⁷ была переведена в Констан-

²⁶ См.: Български език. 1978. Кн. 5. С. 402—410.

²⁷ Полный текст приписки см.: Там же. С. 404.

тинополе неким Закхеем Философом. Благодаря еще нескольким указаниям на Закхея в Постной Триоди № 23 и Цветной Триоди № 24, как пишет Г. Попов, мы узнаем о деятельности двух болгарских книжников первой половины XIV в. — старца Иосифа и Закхея. Локализовать деятельность Закхея, по Г. Попову, можно следующим образом: либо Константинополь, либо Афон и время — приблизительно вторая четверть XIV в. Следовательно, с его именем следует связать скорее создание Сл. 2, чем Сл. 1.

Но существует также другое имя, которое может быть рассмотрено как имя предполагаемого автора перевода, — это старец Иоанн, работавший в Лавре св. Афанасия. Его руке принадлежит перевод многих книг, в том числе Лествицы, Дорофея, Патерика, Антиоха и — Исаака Сирина.²⁸ Существуют некоторые разногласия в определении того, когда жил и работал старец. Например, П. Сырку был склонен относить деятельность Иоанна ко второй половине XIV в., считая его сподвижником или современником Евфимия Тырновского.²⁹ С ним не соглашался А. И. Яцимирский. По его мнению, «в рукописях Иоанна можно видеть скорее тот „правый святогорский извод“, который считался образцовым в XIV в., чем болгарскую редакцию довольно хорошо выдержанного извода».³⁰ Г. Попов в свою очередь указывает, что старец Иоанн работал в Святой Горе в первой половине XIV в.³¹ И более того, Иоанн, Иосиф и Закхей были современниками и единомышленниками, о чем свидетельствуют общие моменты их деятельности. Действительно ли это так, сказать с уверенностью сейчас нельзя. Возможно, было бы целесообразно попытаться сравнить текст Сл. 2 с текстом Триодей № 23 и 24, перевод синаксарных вставок в которых приписывается Закхею, и, с другой стороны, проанализировать какой-либо текст, переведенный старцем Иоанном, с ориентацией на специфические особенности Сл. 1 и Сл. 2.

Но есть один существенный момент, на фоне которого проблема атрибуции как таковой становится не столь актуальной. Процесс исправления книг был настолько масштабным, что ограничивать его какими-либо узкими временными или пространственными рамками почти невозможно. Слава Тырновской школы во многом затмила огромное число трудов переводчиков и авторов, не имевших к ней в строгом смысле слова никакого отношения. Активизация переводческой деятельности началась задолго до патриарха Евфимия. Фактически же он выступил продолжателем дела, начатого еще в конце XIII в.: именно тогда, в эпоху «нового поворота культурной ориентации к Византии», как пишет В. А. Мошин, на славянских Балканах была осознана необходимость исправления церковных книг.³² С другой стороны, нельзя признать абсолютным приоритет в этом процессе именно болгарских книжников. Общая идеологическая база, теснейшие исторические контакты между болгарскими и сербами, в частности на протяжении XIV в., — все это говорит, скорее, об общеславянском движении, чем об узколокальном. Сербская струя в XIII и в

²⁸ Об этом свидетельствует запись в Октоихе № 19 из монастыря св. Екатерины на Синае. См.: Розов В. А. Болгарские рукописи Иерусалима и Синая // Минало. 1914. Вып. 9. С. 17—19; Сырку П. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1899. Т. 1, вып. 1. С. 456—457; Попов Г. Новооткрыто сведение... С. 402.

²⁹ Сырку П. К истории... С. 457.

³⁰ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. С. 360.

³¹ Попов Г. Новооткрыто сведение... С. 406—407.

³² Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 96.

начале XIV в. проникала в западные переделы Болгарии (Видин, София) постоянно, как писал П. Сырку.³³ В таких общепризнанных центрах, как Константинополь, Парория, Салоники, Иерусалим, общежития исихастов и святогорские обители, непрерывно продолжался процесс обмена рукописями. Особенно для нас важны афонские связи славян, так как именно там мог появиться на свет Сл. 2, а не в Болгарии, как считал С. И. Маслов.

Время создания Сл. 1 еще предстоит уточнить; лингвистический материал не исключает возможности более ранней даты, чем указанный Масловым *terminus ante quem*, — конец XIII—начало XIV в. Сл. 2 же, очевидно, создается в разгар исихастских споров 40-х гг. XIV в. (так называемые исихастские Соборы 1341, 1347 и 1351 гг.). Интересно отметить, что некоторые наблюдения над разночтениями подчеркивают скорее идеологическую подоплеку создания нового перевода, чем чисто стилистическую. Наиболее выразительный пример — последовательная замена лексемы «молчание» в Сл. 1 на «безмолвие» в Сл. 2, которую можно объяснить не только стилистической правкой, как это делал К. Радченко, рассматривая проблемы переводной литературы в Болгарии в XIV в.³⁴ По его мнению, в этой замене может сказываться стремление, например, Евфимия Тырновского избегать слов, которые допускают двойное толкование — обыденное (конкретное, реальное) и богословское. Одной из задач реформы патриарха было развести язык обыденный и язык книжный, язык Церкви, Священного Писания и богослужения; они ни в коем случае не должны смешиваться (отсюда ориентация на греческий язык, на язык кирилло-мефодиевских переводов, еще чистый от позднейших наслоений, многочисленных описок, ошибок, неточностей).³⁵ Таким образом, перед нами и стилистическая дифференциация, и шаг на пути к созданию богословской аскетической терминологии. Выбор иного лексико-словообразовательного варианта знаменует переводот, происшедший в понимании переводчиком греческого *ἡ ἥσυχία*. Безмолвие входит в систему мистико-аскетических идей Исаака Сирина (как и других отцов-аскетов) с несколькими значениями: как перифраз в целом иноческой жизни, как особый тип подвижничества (наиболее часто связываемый с отшельничеством, но не только), как особый этап на пути аскета — особый строй всего «психо-физического», по о. Киприану (Керну), существа подвижника после продолжительной борьбы со страстями — и как символическое отображение высших ступеней боговидения. Очевидно, что столь сложный комплекс значений никак не уживался в тесных рамках лексемы «молчание», ближайшее значение которой — все же не богословское, а конкретное. С актуализацией богословских смыслов понадобилась лексически-терминологическая дифференциация. Следовательно, Сл. 1 и Сл. 2 отражают не только динамику представлений о технике перевода, но и динамику понимания идеи. Одновременно с Сл. 2 появляются новые редакции и переводы других аскетических текстов. В этой сфере языкотворчество славянских переводчиков касалось не вероучительных истин, а, скорее, истин «внутреннего человека». Специфический язык православной аскетики требовал адекватного выражения на церковнославянском, а усилия большинства переводчиков во многом, надо думать, были направлены именно на создание подобного славянского «извода» аскетического языка.

³³ Сырку П. К истории... С. 457.

³⁴ Радченко К. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 335.

³⁵ Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. М., 1986. С. 18—23.